

27 Марта 1906 г.

№1

ЮРЕННИ

1905

Цѣна 15 к.

Разгоняють. Съ карт. Н. В. Парогова.

Рис. Н. И. Фелина.

С т ъ н ы.

Что въ сѣтебѣхъ, прокладѣхъ сѣтѣнѣ?
Точно въ рабѣхъ невольѣхъ моихъ,
Точно хотѣше сказать, что изъ плѣва
Я не убуду до конца моихъ дней!
Пусть это правда,—но только молчаніе!
Дайте радѣмься, дайте печетамѣ!
Душу и мозгъ мѣй въ тискахъ не давите...
Скажетесь мнѣ... больно и тяжело дышать.
Много изъ камикахъ вѣсѣхъ позавѣвшихъ
Я прочтала въ эти долгие дни,
Много рассказовъ, спреданій совершившихъ
Мѣй передали несколько ои.

...Шумная жила... Въ ней толкѣхъ широка...
Справствѣхъ рѣчи... крестивань, издѣла,
Общее счастіе... прогрессъ и свобода...
Турбѣхъ... оковѣхъ... и гражданѣхъ разстрѣлахъ...
...Ночь, Звукъ звонка средѣ тиши раздается,
Кто тамбѣ „девушка“, и слышу въ отъбѣхъ,
Объясъ и арестѣхъ... карма несется...
Матери плачь мѣй доносится въ слѣдѣ,
Мысли приходѣхъ другѣхъ грущу на сѣтѣхъ,
Сердце стучитъ все славиѣхъ и славиѣхъ...
Что жъ въ сѣтебѣхъ, прокладѣхъ сѣтѣнѣ?
Точно въ рабѣхъ невольѣхъ моихъ!

М. Л.

Т и ш и н а.

Приближалась зима. Въ глубокой спячѣхъ едва чувалось прозябаніе сѣрой, унѣхой жизни. Но вдругъ несвоевременно, внезапно повѣяло «весной». Люди, какъ перелетѣвныя птички, собирались ликующими, расстѣвными стаями и, хотя раздалались прерожаиве крики „разгоняють“,—стан все множилась и росла. Весна обнѣяла. Въ шальномѣхъ и страстномѣхъ порывѣхъ все ринулось къ мавшему сѣтѣхъ солнца свободахъ...

Тогда свершилось нечто страшное... Ружейные залпы заглушили весеннее ликование: оно смѣнилось стономъ умирающихъ, потопками крови; даже примышавшие въ своихъ ворахъ видѣлись изъ окна картины уничтоженія и смерти. Похороны потянулись одѣхъ за друими. Въместо красныхъ флаговъ во главѣхъ процессій двигались красиве гробѣхъ и кучами уѣвѣхъ кладбища. Зима вступила въ свои права. Погѣ ея легендарнымъ дѣханіемъ все замерло, и въ жизни снова водворилась тишина...

Но и мертвая тишина—не смерть, какъ самая смерть не есть прекращеніе жизни. Смерть—лишь глубоко поучительная и содержательная страница въ исторіи жизни. Оудемъ изучать и познать эти страницы, но будемъ познать, что смерть лишь слуха жизни, убирающей съ ея пути все исполненное свое назначеніе; слуха, способствующей зарожденію атомовъ новыхъ формъ жизни. Въ нѣрѣхъ полна и властно даритъ только жизнь, сильная, богдая, полная непрерывной борьбы, ищущая и ибчно творщая...

Да здравствуетъ жизнь, и борьба, и работа.

Давно.

Ихъ много погубило... Въ краяхъ отдаленныхъ средь чуждыхъ, жестокихъ людей они умирали подъ вой похоронный холодного вѣтра степей.

...И сибиряки пугались ихъ пѣснями вихватили... Подъ пѣснями покровомъ вождемъ тѣ пѣсни изъ мрачныхъ темницъ вылетали и таяли бѣстро... какъ дымъ.

Ихъ ждали несчетныя ночи страданья и дни безъ утѣхъ впереди, и только полмираго солнца мерцанья будили надежды въ груди.

И больно, и душно въ оковахъ тюремныхъ, въ темницахъ холодныхъ какъ ледъ... Но, чу!.. за работою въ шахтахъ подземныхъ ослѣпая кучка поетъ:

«Тукъ-тукъ!» тамъ разнесется стукъ молотками.—«во мглахъ мѣ работаемъ тутъ; мѣ житей не хотѣли въ отчизнѣ рабами, творимъ теперь каторжнѣй трудъ.»

«Тукъ-тукъ!» Мѣ куемъ избавленіе народу, любви и надежды полны, мѣ долго страдаемъ въ борбѣ за свободу затопленной кровью странъ.

«Тукъ-тукъ!» Такъ исчезли же призракъ кровавый! Мѣ шли одиноки средь тѣмъ, теперь же донесли къ намъ гулъ величавый побѣдной народной воли.

«Тукъ-тукъ!» Надъ тучелъмъ багровыхъ туманомъ сия восходитъ заря...

Герои на битву летятъ ураганомъ, любовью къ отчизнѣ гора.
...И пѣсня несется надъ шахтѣ глубокой, то пѣсни надежды и мукъ, и вѣтеръ разнеситъ по степи широкой мятежный рвущій звукъ.

Илья Брандъ.

Рис. П. С. Добрянскаго.

Изъ праздничныхъ настроеній.

Гулко и рѣшительно, торжественно и сурово процессъ надъ землей въ морозномъ воздухѣ ночи свѣловой и легкой ударъ большого и утренаго колокола. Разношито и широко отпѣивались разнообразіе, многозвучнѣе менѣе колокола. Весело и ва-

смѣлишно, шаловливо и безудержно залаялъ ибѣ-
нѣчи отпѣиваемы младенце звонки...

И широкои волнами, мягкими и ласкающими, спустился сверху обійи перелазы...

Праздникъ насталь—говорили люди, весь ду-

Изъ окна. Съ карт. Н. И. Фешина.

Похорони. Съ карт. И. И. Бродскаго.

шю своей, измученной и испорченной душой вла-
стивался въ дивные звуки праздничной свадьбы.

— Праздник! Праздник! — говорили люди.

Праздник! О, какое это чудное, живитель-
ное слово! Омгбха, омгбха устала — измученной и
издрозванной — души человеческой! Отречение
отъ будущей, жданной будущей сѣ ихъ заботами и
любви, изволившихъ трудомъ и невниманьемъ...
Возрожденъ волей грустью, давно отлученной отъ
сажата, чистого и здорового воздуха воли и любви,
волей грустью, отравленной затаившихъ воздушныхъ
суетливыхъ будущей, пропитанной горькой невниман-
ти и злобой...

Иной патристикъ и влюбленъ, ибѣ богамъ ихъ
и бѣдѣ ихъ, ибѣ слугѣ и господѣ, есть только
люди, люди-братия, измученные, дозданнѣе празд-
ника люди, жадущише отъ любви и жизни — звучало въ
дивныхъ звукахъ праздничной свадьбы.

Омгбха и влад, братства и любви, свободности
и всеобщности робко молвила звуки этой свадьбы...

И вдругъ новыя звуки, ибѣ — соряде и мощные
звуки великой волеи проносилъ надъ землей...
Осужден! — слышалось въ зѣвахъ звукахъ. Гдѣ зѣръ
на земляхъ, гдѣ балованье ибѣ человечеству... Развѣ
не кровавый кошмаръ, не мучительный ужасъ при-

несѣ съ собою издѣя прѣвратя робости, пово-
ная зинути!.. Гдѣ она, зина людѣ-братия? Есть
только патристикъ и влюбен, есть влюбен и толо-
дикъ, есть господъ и слуги, есть влады и сѣвъ
утраченны!

... Не сонъ, жданъ и позорный, а вниманье, по-
ное счастия и муки, послѣднее рѣшительное вни-
манье — зѣвъ угрѣвъ жмѣхъ!.. Не омгбха, а ра-
достна, безмолвная, уносительна работа — вопль
зѣва нашей гитанской эпохи.

Осужден!.. Развѣ любовь защищивъ себя,
свою сѣвбу, своихъ дѣтей? Не любовь, а невинности
властно и рѣшительно пребудетъ историкъ...

Такъ выше же любовь и невинность въ сер-
дцѣхъ жмѣхъ!.. И вниманье, и работа, и энергия, и
погубель, могучий погубель для великаго дѣла да
будутъ вѣднѣе угрѣвъ!..

... Весело и истовитно, бодро и безудержно
звонили ибѣвны отпавленны младшебѣ эпохи.
Даростно и звонно отпавленны разнообразие,
многозвучные средие колочила. И суаво, рѣши-
тельно, торжественно и сурово гранула въ ноз-
духъ и процессъ ибѣ зѣмаю могучий ударъ боль-
шого утреннего колочила...

И. Василевскій (Изъ Еуропа).

Черныя мысли.

Омгбха!.. Омгбха!..

Пританцлас неподвижная темная ночь.

Земля, небо и звѣздѣ молчаливъ во мракъ.

Въ тишинѣ умерла жизнь, какъ сѣвѣ въ
умираетъ во тѣмнѣ.

Въ тишинѣ умерла жизнь сѣвѣ и ро-
диласъ жизнь тѣмнѣ.

Измученны, разбиты, сломанны
жизнью человекъ въ сѣвѣ своего жемѣ
надеждѣ. Но ибѣ черной тѣмнѣ умираетъ
лучи сѣвѣ и человекъ спрѣдѣтъ.

Неподвижны, сѣвѣ ибѣ свои руки.
Зубѣхъ видѣтъ сѣвѣ, умирающей во мракъ,
крутомъ черной ужасъ тѣмнѣ, неудовоимой,
спокойной и молчаливой... а сзади темное
небо, ибѣмой ужасъ мглам и неподвижны
звѣздѣ!.. Гдѣ-то блужда незримое страш-
ное чудовище... Во тѣмнѣ чувствуютъ че-
ловекъ блестящие глаза чудовища. Во тѣмнѣ
къ человеку спрѣдѣтъ отъ чудовища
фланги власти, силы и господства.

Безсилнѣ спрѣдѣтъ человекъ, сѣвѣ въ
его меркнѣтъ, дуна его не звучитъ!.. Гдѣ-то
сила пританцлас грозная черная сила,
гдѣ-то влады грозная властвъ черной силѣ,
Омгбха!.. Омгбха!..

И бессильно мучится человекъ. Непод-
вижно сѣвѣя руки, хочетъ ибѣ не зѣмѣтъ
грозной силѣ, а разлѣвшасъ черная тѣма
пританцлетъ ибѣ сѣвѣи могѣтъ человекъ
и вѣднѣтъ сѣ тѣмной пропѣвѣютъ могѣтъ
его невниманье, отпратившебѣ, какъ
зѣвѣи — торжествующише фланги власти и
господства.

И меркнѣтъ сѣвѣ. И человекъ мо-
суетъ бессильный. И властно побѣ-
ждѣтъ торжествующише черная сила.

Но пока еще не погасъ сѣвѣтъ человекъ...
будетъ терпѣливо ибѣ ждѣтъ!.. Тамъ,
гдѣ ибѣ темномъ небѣхъ дрожатъ звѣздѣхъ,
тамъ родитъ рассѣвѣтъ, молодое утро,
славное, могучее, прогонитъ прочь не-
выпустную силу!..

Будетъ терпѣливо ждѣтъ человекъ,
пока не погасъ его сѣвѣтъ.

Будетъ терпѣливо ждѣтъ человекъ
раслѣтъ!..

Пританцлас ненавидная черная ночь.

Омгбха, омгбха!..

Ф. Купчинскій.

Черныя мысли. Рис. г-жи В. Тимрова.

„Ювеналь“ из литературных и художественных образов будет отражать настроения переживаемых и пережитых недавно событий.

„Ювеналь“, избѣгая грубого и дубочнаго, употребитъ всѣ старанія остаться художественнымъ.

Литературный отдѣлъ подъ руководствомъ и при ближайшемъ сотрудничествѣ Ф. П. Купчинскаго.

Художественный отдѣлъ подъ руководствомъ художника М. М. Дальневича.

Въ журналѣ участвуютъ художники: И. И. Бродскій, А. И. Вахрамѣевъ, Н. И. Верхогуровъ, Н. Н. Герардовъ, П. С. Добрынинъ, М. Ф. Ивановъ, А. А. Кудиновъ, А. М. Любимовъ, А. А. Мурашко, Н. Ф. Петровъ, Н. В. Пироговъ, г-жа Тимровъ, Н. И. Фешинъ, и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Цѣна на 1 годъ въ С.-Петербур. . . 7 р.—н.	Цѣна на 1 годъ въ провинц. . . 8 р.—н.
„ „ 1/2 года . . . 3 „ 50 „	„ „ 1/2 года . . . 4 „ — „
„ „ 3 мѣс. . . 1 „ 80 „	„ „ 3 мѣс. . . 2 „ — „
Цѣна отдѣльнаго № . . . 15 „	Цѣна отдѣльнаго № . . . 20 „
Серія въ 5 номеровъ . . . 75 „	Серія въ 5 номеровъ . . . 1 „ — „

Пріемъ по дѣламъ редакціи по вторникамъ и четвергамъ отъ 1—2 ч. дня.

Редакція и контора: Загородный, 28, кп. 45.

Рукописи безъ обозначенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи.

Письменные отвѣты для Редакціи не обязательны.

Редакторъ-Издатель А. Ф. Домонтовичъ.

Benecke
Library
2006
Folio
S64
1

№ 1.

Ю В Е Н А Л Ъ .

8

Тишина. Рис. Н. И. Фешина.